

Е Н И С Е Й С К І Я
Г У Б Е Р Н С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Лечение Кумысомъ; ст. Н. Варадинова. — Объ изобрѣвѣнїи времени у древнихъ народовъ (Изъ популярной астрономїи Араго.) ст. И. Кирѣева.

Лечение Кумысомъ.

Въ послѣднїе годы, лечение кумысомъ нѣсколько усилилось противъ прежняго времени, когда оно было вовсе незначительно; между тѣмъ и теперь ищутъ, словно ощупью, масть въ Оренбургской губерніи, гдѣ можно пользоваться этимъ средствомъ. Даже въ Казани, гдѣ при Университетѣ существуетъ Медицинскій Факультетъ, не лѣзя было, въ 1858 году, получить положительныя свѣдѣнія, куда должно ѣхать для леченія этимъ напиткомъ. Одинъ Казанскій Медикъ, который, нѣсколько лѣтъ назадъ, самъ съ пользою для здоровья пилъ кумысъ въ Оренбургской губерніи, не могъ, въ 1858 году, назвать деревни, въ коей онъ жилъ для этого леченія. Съ четвертой станціи, не доѣзжая Уфы, говорилъ онъ, нужно повернуть въ сторону вереть на 40, и тамъ въ Татарской деревнѣ, принадлежащей помѣщику, можно остановиться

ся у любого вѣстельника и пользоваться кумысомъ. Въ деревнѣ этой, по его ошибочному мнѣнію, готовится, въ самомъ лучшемъ видѣ, этотъ напитокъ. Одно семейство Лавшевскаго помещика, Казанской губерніи, также не могло въ Казани добыть положительныхъ указаній, гдѣ отыскать въ Оренбургской губерніи кумысъ. Нѣкоторые Казанскіе жители отправились, въ 1858 году, на удачу, открывать масть приготовления кумыса и попали въ одну Башкирскую кочевку, гдѣ по незнанію цѣнь, заплатили за леченіе, въ теченіе 6 недель, по 100 р. сер. съ человека, — плата, приводившая въ ужасъ Оренбургскихъ обывателей, такъ она высока и не слыхана въ тамошнемъ краѣ. Нѣкоторые С.-Петербургскіе жители ударились, въ томъ же 1858 году, въ Илецкую Защиту; другіе изъ С. Петербурга прїѣхали въ помѣнную Татарскую деревню въ началѣ Мая, т. е. когда еще нигдѣ не готовится кумысъ. Однимъ

сლობъ, невѣданіе мастныхъ, гдѣ отыскать самый употребительный между Башкирцами и Киргизами Оренбургскаго края, повседневный лѣтній ихъ напитокъ, едва вероятно. Уже въ 1843 году, В. И. Даль упрекалъ насъ Русскихъ, въ подобномъ незнаніи кумыса. * Правда, упрекъ относился только къ незнанію свойствъ кумыса, а не къ мастностямъ приготовленія его: Но съ тѣхъ поръ никто болѣе, сколько мнѣ известно, не писалъ о кумысѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ статей, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ этого года; но статьи эти относились собственно къ Самарскому кумысолечебному заведенію.— Съ цѣлію, доставить желающимъ воспользоваться этимъ действительно превосходнымъ для здоровья средствомъ, предлагается настоящая статья, авторъ которой самъ обязанъ значительнымъ возстановленіемъ изуренныхъ силъ своихъ кумысу. Отыскивая, въ 1858 году, подобно другимъ, почти ощупью мѣсто, гдѣ бы, въ Оренбургской губерніи, исполнить курсъ кумыснаго леченія, онъ завялся потомъ разузнаніемъ мастныхъ и свойствъ приготовляемаго въ каждой изъ нихъ кумыса, привелъ въ извѣстность цѣны на него, удобства и неудобства помѣщеній, на всемъ пути изъ Казани до Илецкой Защиты и оттуда до самой Самары, гдѣ теперь учреждено Докторомъ Постыпинымъ помѣнутое кумысное заведеніе, и всѣ эти свѣдѣнія, пополнивъ указаніями В. И. Даля и профес-

* Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1843 г. кн. I. стр. 138.

сора Харьковского ветеринарнаго училища Островскаго, аздвшаго въ степи внутренней Киргизской орды и напечатаннаго, въ 1859 году, насколько извѣстій объ этомъ напиткѣ, * передаетъ во всеобщее извѣстіе для возможно большаго распространенія ихъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ, разумется, указать мѣста приготовленія кумыса, свойства его въ каждой мастности, удобства и условія помѣщеній, цѣны и другіе предметы, относящіеся сюда, а потомъ перейти къ способамъ заваски этого целебнаго напитка и польза, происходящей отъ него для здоровья. По такой именно системѣ и излагается настоящая статья.

Действительно не доходя до Уфы, по тракту вольныхъ почтъ изъ Казани, нужно повернуть со станціи Тюпкельдовъ въ деревню Килимово, помѣщиковъ Телкелевыхъ; но еще ближе можно найти кумысъ. Первыя свѣдѣнія о немъ получаютъ на станціи Япрысковской, второй отъ Бугульмы, шестой отъ Уфы и двумя станціями ближе станціи Тюпкельдовъ. Япрысковская станція находится на самой почтовой дорогѣ изъ Казани, чрезъ Бугульму, въ небольшой деревнѣ Япрысковой, гдѣ живутъ Татары и несколько семействъ Русскихъ крестьянъ.

Мѣстоположеніе этой деревни превосходное; она лежитъ на возвышеніи, дальнемъ отрогѣ Уральскихъ горъ, окружена благоухающими полями и танистыми лѣсами, располагающимися въ не-

* Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1859 г. ч. XXXIV, кн. 2, отд. II, стр. 89.

большемъ отъ нея разстояніи. Въ деревнѣ бывають два раза въ недѣлю базары, на которые Башкиры, живущіе въ кочевьяхъ окрестныхъ и не слишкомъ отдаленныхъ мѣстахъ, привозятъ кумысъ и продаютъ по 15 копеекъ сер. за ведро. Помѣститься здѣсь одному можно, хотя не безъ неудобствъ, на самой станціи, гдѣ станціонный смотритель предлагаетъ помѣщеніе, неприхотливый крестьянскій обѣдъ и услугу за 6 руб. сер. въ мѣсяцъ, за все мѣсто. Необходимо здѣсь же сказать, чтобы не удивить дешевизною платы за обѣдъ, что при леченіи кумысомъ должно, какъ уверяють всѣ кумысолѣдатели, питаться одною бараниною вареною и, пожалуй, жаренною. Другія блюда запрещаются, особенно всякая непращная пища. Понятно, что при такихъ условіяхъ можно имѣть за 6 р. сер. обѣдъ, состоящій изъ одного или двухъ кусковъ баранины, съ чернымъ хлѣбомъ. И такъ первое дешевое помѣщеніе и столъ не прихотливый больной, покорясь необходимости и мастнымъ недостаткамъ, можетъ найти на Япрысковской станціи. Конечно, онъ можетъ помѣститься въ другомъ, крестьянскомъ дворѣ, даже у Япрысковскихъ Русскихъ поселянъ, гдѣ ему будетъ покойнѣе и несколько удобнѣе, чѣмъ на станціи. Но кумыса, привозимаго Башкирцами на Япрысковскіе базары и продающагося тамъ по 15 п. сер. за ведро, не слѣдуетъ употреблять; такъ какъ онъ пополамъ съ водою, что, разумется, отнимаетъ у него много целебныхъ свойствъ. Для полученія лучшаго кумыса стоить однако только условиться съ каемъ нибудь

Башкирцемъ, чтобы онъ доставлялъ кумысъ безъ воды за цѣну, пожалуй понаесть по 20 или 25 за ведро. Такого рода кумысъ будетъ удовлетворителенъ; Можно также наблюдать, чтобы свойства его были действительно такіа, какіа требуются отъ хорошаго кумыса, о которыхъ будетъ сказано ниже. Можно съ этою цѣлію побывать на Башкирскихъ кочевьяхъ и, если лѣто недождливое и нехолодное, можно помѣститься и на кочевкѣ въ Башкирской палаткѣ, называемой кибиткою. Но особенной необходимости, по моему мнѣнію, въ тому нѣтъ; такъ какъ воздухъ въ Япрысковѣ, какъ и въ другихъ деревняхъ, нисколько не хуже, чѣмъ на кочевьяхъ; а удобства жизни въ деревнѣ гораздо большія, чѣмъ въ Башкирской кибиткѣ, гдѣ не трудно простудиться. Перевозъ же кумыса съ кочевки въ деревню не только не лишаетъ его добрыхъ качествъ, напротивъ увеличиваетъ ихъ; ибо чѣмъ болѣе кумысъ забалтывается, тѣмъ болѣе удобряется. Не слѣдуетъ только пить пятидневнаго кумыса: онъ невкусенъ, слишкомъ кисель, прыпекъ и производитъ головную боль. За приличную плату и ласковое обращеніе съ Башкирцемъ легко имѣть всегда свѣжій, трехдневной выпитовъ, самый цѣлительный для больного. Выгода помѣщенія въ деревнѣ на почтовой дорогѣ между двумя городами, Бугульмою и Уфою, понятна: изъ перваго города, въ особенности же изъ втораго нетрудно получать вещи, къ которымъ привыкли городскіе жители и во всякое время можно переѣхать въ другое мѣсто, если Япрысково не-

поправится по чему-либо, на лошадях почтовых за прогонную плату, а не на вольнонаемных, которые стоят до для пользования вумысомъ.

(продолженіе впереди)

Объ измѣреніи времени у древнихъ народовъ.

(Изъ Популярной астрономіи Араго)

Время, сказалъ Лапласъ, есть для насъ то впечатлѣніе, которое оставляетъ въ памяти рядъ событій, въ последовательномъ существованіи которыхъ мы увѣрены. Оно можетъ удобно измѣряться движеніемъ, потому что тѣло, не будучи способно находиться въ одно и тоже время на многихъ мѣстахъ, должно, при перемѣщеніи съ одного на другое, перейти последовательно всѣ промежуточные мѣста, и если оно на каждой точкѣ своего пути стремится съ равной силою, тогда его движеніе равномерно-и части пройденнаго пути могутъ быть мѣрою употребленнаго на него времени.

Такимъ образомъ измѣряется время движеніемъ на солнечныхъ часахъ, въ клипсидрахъ и новѣйшихъ обыкновенныхъ часахъ.

Употребленіе солнечныхъ часовъ очень древне; такъ назывались приборы, на которыхъ время измѣряется движеніемъ тѣни, отбрасываемой на плоскости иглою, освѣщаемую солнцемъ.

Въ книгѣ царствъ глава XX и у Пророка Исаіи глава XXXVIII, повѣствуется, что для разуверенія Эзеки въ событіи, предсказанной ему близкой смерти, Богъ повелѣлъ отступити назадъ, то есть возвратиться тѣни на солнечныхъ часахъ Ахаза.

Ахазъ, Іудейскій царь, жилъ за 742 года до Р. X.

(продолженіе впереди)

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Падалка.

КРАСНОЯРСКЪ.